

КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ*

© 2015 Г.Б. Клейнер**

Ключевые слова: концепция системной модернизации, концепция предприятия, эмпирические данные, модернизация экономики, реализация стратегии.

Предлагается современный взгляд на концепцию системной модернизации отечественных предприятий, приводятся эмпирические данные о состоянии предприятий, представляются общая концепция и ключевые направления системной модернизации предприятий.

Проблема модернизации российской экономики в настоящее время является одной из центральных. Устаревший производственный аппарат, неэффективные и не отвечающие запросам времени организационно-экономические механизмы управления на разных уровнях экономики и общества, укоренившиеся структурные перекосы в предметной структуре экономики – все эти факторы тормозят развитие страны. Однако в научном и экспертном сообществе пока не сложилось единой точки зрения на сущность модернизации, на ориентиры и пути ее проведения, последовательность действий. Следует ли сначала создать макроэкономические институты, а затем помочь микроэкономическим объектам встроиться в новую институциональную среду или начать следует с микроэкономики? Каковы наиболее острые проблемы функционирования и организации экономических агентов в России? Как следует понимать модернизацию, есть ли у нее альтернативы и варианты? Ответам на эти вопросы посвящена настоящая статья. В качестве теоретической основы исследования используется концепция системной экономики¹, а эмпирическую базу составляют результаты обследования промышленных предприятий, проведенного ЦЭМИ РАН совместно с Российским экономическим барометром в 2013 г. (обследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-02-18012).

**1. Концепция предприятия:
современный взгляд**

В современных российских условиях роль института предприятия существенно возросла. Усилилось внимание работодателей к проблеме лояльности работников по отношению к предприятию, постепенно приходит понимание важности условий труда работников и трудового коллектива в целом, значимости благоприятного внутрифирменного климата. Это связано, в первую очередь, с ростом творческого характера работы, со сложностью производственных операций, значимостью принимаемых решений, усилением зависимости общих показателей работы предприятия от эффективности труда каждого работника и каждого микроколлектива. В связи с этим возникает необходимость пересмотра исходной концепции предприятия как хозяйствующего субъекта и уточнения самого понятия “предприятие”. Только после такого уточнения может ставиться вопрос о направлениях и ориентирах модернизации предприятий.

Какие требования следует предъявлять к определению понятия “предприятие”? Чтобы определить множество предприятий, мы должны, с одной стороны, дать общее характеристическое свойство объектов, относящихся к числу предприятий, с другой – предложить критерии различения (идентификации) объектов, входящих в данное множество. Отметим, что выполнение второго требова-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-02-00419.

** Клейнер Георгий Борисович, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, председатель Научного совета “Проблемы комплексного развития предприятий” при Отделении общественных наук РАН, президент НП “МАОН”, зам. директора ЦЭМИ РАН, г. Москва. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

ния в полной мере достаточно сложно. Предприятие представляет собой социально-экономическую систему, естественно развивающуюся во времени и в пространстве. Это означает, что для идентификации предприятия как данного единичного объекта должны быть указаны его инварианты, не зависящие или слабо зависящие от изменений пространственного положения предприятия и его состояния во времени. По сути, ни наименование, ни юридический адрес, ни специализация предприятия не могут служить в качестве таких инвариантов, поскольку каждая из этих характеристик отражает положение предприятия лишь в одном аспекте, в то время как экономическое содержание предприятия может при сохранении его юридического лица или специализации коренным образом измениться.

Таким образом, определение предприятия должно состоять из двух составляющих: 1) совокупности *общих* признаков, выделяющих класс предприятий из массива социально-экономических систем; 2) совокупности идентификационных признаков, позволяющих сделать заключение, являются ли два объекта из числа подпадающих под общие требования различными предприятиями или нет.

В рамках ортодоксальной экономической теории в качестве наиболее представительного можно рассматривать следующее определение, приведенное в словаре "A Dictionary of Economics". Предприятие (фирма) - это "основная единица организации производственной деятельности". Далее в определении добавляется: "В экономической теории предприятие рассматривается как преобразователь входов в выходы при определенных ограничениях, обусловленных технологическими знаниями предприятия (и суммированных в виде технологического множества). Деятельность предприятия направлена на достижение определенных целей. Теория фирмы исследует вопрос о поведении фирмы в зависимости от ее целей, таких, как максимизация прибыли, уклонение от риска, долгосрочный рост, а также стремится дать объяснение существующей структуры фирмы"².

С точки зрения требований, сформулированных выше, данное определение является принципиально неполным. Во-первых, при задании перечня общих свойств объектов,

имеющих признаки предприятия, в него не включены признаки, позволяющие отделить предприятие от таких социально-экономических систем, как цех, отрасль проект и др. (к примеру, от проекта по производству какого-либо изделия, создаваемого на основе кооперации нескольких предприятий). Во-вторых, в определении отсутствует даже намек на идентификационные признаки, позволяющие обеспечить идентичность предприятия.

Приведем конструкцию определения предприятия, в целом (на определенном уровне абстракции) удовлетворяющую указанным выше требованиям. В качестве общих признаков принадлежности данной социально-экономической системы к числу предприятий остановимся на *функциональных* характеристиках предприятия: на осуществлении им производственных, реализационных, распределительных и восстановительных функций. Предприятие определяется на этом уровне как организация с нефиксированным сроком функционирования, обладающая правами юридического лица, на постоянной основе ведущая деятельность по производству продукции, ее реализации за пределы организации в виде товаров, услуг или работ, самостоятельно распределяющая доход от реализации (при соблюдении установленных правил) и обеспечивающая воспроизводство принадлежащих ей расходуемых материальных, трудовых, финансовых и иных ресурсов. Как правило, предприятием считается организация, не содержащая в своем составе другой организации, обладающей перечисленными признаками (исходя из этого принципа, не допускающего административной "матрешечной" вложенности одного предприятия в другое, ОАО "Газпром" нельзя отнести к предприятиям, не прибегая к исключениям, поскольку в "Газпром" входят многочисленные ООО). Это означает, что предприятие является минимальной структурной единицей экономики, самостоятельно ведущей производственно-хозяйственную и воспроизводственную деятельность. Как мы видим, вопрос о целях предприятия не включается в данное функциональное определение, поскольку эти цели могут быть различными и не являются имманентной характеристикой предприятия.

Продолжая конструирование определения предприятия, обратимся к идентифика-

ционными признакам. Здесь важно выделить те признаки предприятия, которые отражают преемственность качеств предприятия и позволяют говорить об идентичности объекта во времени и в пространстве. В качестве таких признаков предлагается использовать *структурные* характеристики предприятия, а именно признаки наличия в составе предприятия необходимых подсистем (комплексов). При этом должны быть определены такие подсистемы (комплексы) предприятия, радикальное изменение которых привело бы к утере идентичности и фактически к появлению нового предприятия.

К числу таких имманентных идентификационных структурных компонент относятся пять комплексов: 1) имущественный комплекс (активы предприятия), принадлежащий или используемый предприятием в хозяйственной деятельности; 2) трудовой коллектив предприятия, члены которого ведут скоординированную целенаправленную деятельность по обеспечению функционирования предприятия; 3) институциональный комплекс - совокупность укоренившихся в рамках предприятия формальных и неформальных норм, правил, регламентов, традиций, определяющих особенности функционирования предприятия, отдельных его подсистем и отношения между участниками деятельности; 4) информационный комплекс, отражающий представления участников экономической деятельности и иных заинтересованных лиц (потребителей, поставщиков, инвесторов, потенциальных работников и др.) относительно данного предприятия как субъекта экономики (бренд в широком понимании слова); 5) бизнес-комплекс - совокупность бизнес-моделей, применяемых данным предприятием для внешних по отношению к нему процессов реализации продукции, эмиссии и распространения ценных бумаг, взаимоотношений с деловыми партнерами и т.д. Таким образом, при данном подходе кардинальное изменение любого из этих пяти комплексов должно приводить к рассмотрению получившейся системы как другого предприятия.

В итоге мы видим, что концепция и определение предприятия складываются из функциональных и структурных признаков, определяющих предприятие как неограниченно продолжающий свою деятельность и “су-

веренный” объект, наделенный имущественным, социальным и институциональным комплексами, получивший устойчивый имидж в потребительской и деловой среде в соответствии с особенностями поведения на рынке и в бизнес-сообществе.

Для уточнения и развития понятия предприятия необходимо также конкретизировать взаимосвязи концепции места предприятия в экономике и места экономики в обществе. В зависимости от особенностей социально-экономического уклада каждой страны и соотношения между его составляющими меняется и концепция предприятия. Здесь известно два основных подхода. Первый опирается на представление общества в виде трехзвенной структуры “государство - социум - экономика” (рис. 1)³.

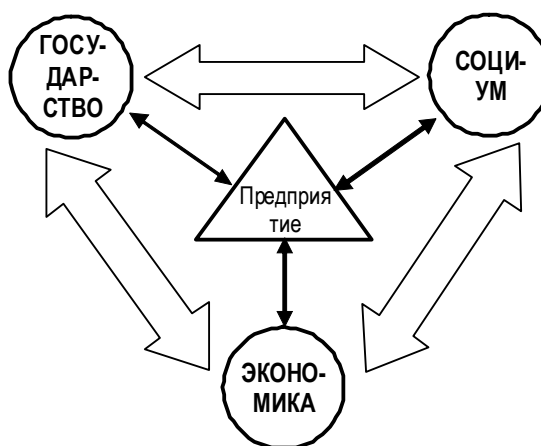

Рис. 1. Предприятие в трехзвенной структуре общества

Второй подход рассматривает общество как совокупность четырех относительно независимых подсистем: государство - социум - экономика - бизнес (рис. 2)⁴.

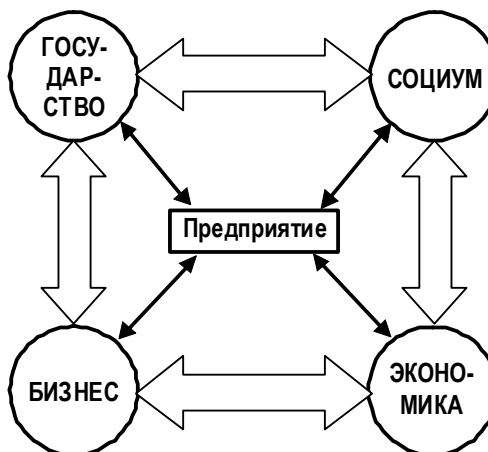

Рис. 2. Предприятие в четырехзвенной структуре общества

Здесь экономика как целое расщепляется на бизнес-деятельность, осуществляемую на свой страх и риск, направленную на извлечение прибыли, и на собственно экономику как сферу хозяйства. Структура четырехзвенной модели представлена на рис. 2: наиболее существенные взаимосвязи проходят по периметру квадрата.

В результате можно говорить о двух типах стран. Для стран первого типа более адекватной является трехзвенная модель общественного устройства (см. рис. 1). К ним относятся, как правило, страны, прошедшие длинный путь рыночного развития. В таких странах предприятия в большинстве случаев представляют собой целостные социально-экономические системы, реализующие функции производства, реализации, распределения и воспроизводства. В составе таких предприятий функционируют пять видов взаимосвязанных подсистем: имущественный, социальный, трудовой, институциональный, информационный комплексы и комплекс бизнес-моделей. Здесь можно говорить о гармоничности структуры и функций предприятия.

В странах же, где бизнес получил значимые права “автономии” от экономики в целом, цели его владельцев отличаются от целей собственно экономики. Для таких стран более адекватной является четырехзвенная модель (см. рис. 2). Здесь возрастает число организаций, лишь имитирующих деятельность реальных хозяйствующих субъектов. Сюда относятся и “предприятия-однодневки”, и “карманные банки”, и “предприятия-прачечные” по отмыванию денег, и так называемые оболочечные фирмы, в которых из всех пяти внутренних подсистем реально действует только виртуальная бизнес-модель. В России, по некоторым оценкам, число таких фиктивных предприятий доходит до 50%. В этих условиях и на дефиниционном, и на концептуальном, и на операциональном уровне необходимо дифференцировать массив предприятий, выявлять и отсекают виртуальные “псевдопредприятия”, стремиться к повышению степени целостности и “плотности” внутреннего содержания и функционального спектра предприятий. Только таким способом могут быть повышены их эффективность и конкурентоспособность.

2. Состояние предприятий: эмпирические данные

В 2013 г. ЦЭМИ РАН совместно с Российским экономическим барометром провел дистанционное обследование предприятий⁵. Предметом обследования было эмпирическое изучение внутреннего состояния и положения во внешней среде промышленных предприятий России. Анализ результатов анкетирования показывает, что 55% предприятий расценивают свое финансово-экономическое состояние негативно (“тяжелое” - 13% и “нестабильное” - 42%). “На подъеме” находится лишь 2% опрошенных предприятий. С реальной конкуренцией сталкиваются подавляющее число предприятий (89%), причем едва ли не половина из них (43%) считает, что предприятия-конкуренты из других регионов находятся в лучшем положении из-за региональных льгот, административных связей или по другим подобным обстоятельствам. Такой ответ проливает свет на особенности восприятия рынка отечественными промышленными предприятиями: успехи на рынке связываются не с более качественным и низкокзатратным производством, а с положением предприятия в административной среде.

Неудивительно, что в сложившихся условиях ни валютный рынок, ни рынок акций, ни финансовый рынок не относятся предприятиями к числу факторов, существенно влияющих на их деятельность. Более половины предприятий испытывают осязаемое влияние нерыночных сил, представленных посредническими структурами и сетями (50% на рынке товаров и 58% на рынке сырья). Таким образом, напрашивается общий вывод о нерыночном характере функционирования российской экономики на микроуровне (заметим, что именно на микроуровне и должны проявляться позитивные качества рынка как механизма адаптации и согласования интересов агентов).

В современных условиях надежды предприятий связаны со взаимоотношениями с административными структурами. Однако 85% предприятий не получают такой поддержки ни со стороны федеральных, ни со стороны региональных или муниципальных структур. Более того, отсутствует даже сколько-нибудь внятная экономическая политика на макро- и мезоуровне экономики, в то время как необходимость такой политики признают почти все опрошенные предприятия (90 и 84% считают необходимостью наличие такой политики у федеральных и региональных властей).

Так выглядит картина положения предприятия во внешней среде. Что касается внутренней жизни промышленных предприятий, то для ее описания в наибольшей степени, судя по результатам обследования, подходит понятие “застой”. Большая половина предприятий не проводит и не собирается проводить реструктуризацию. На 41% предприятий отсутствует комплексная стратегия.

В свете сказанного особый интерес представляет вопрос о взаимосвязи между внешним окружением предприятия и его внутренней средой. В практической плоскости такая связь находит свое отражение в целевой ориентации принимаемых на предприятии решениях: ориентированы ли эти решения на интересы собственников, генерального директора, работников, предприятия в целом. Ответы респондентов свидетельствуют о том, что интересы собственников и генерального директора стоят на первом месте (40 и 43% респондентов приписывают им высший приоритет); интересы работников оказываются на заднем плане (приоритет им отдается на 11% предприятий). При этом 77% опрошенных считают необходимым повысить ответственность собственников за диктуемые ими и порой чреватые для предприятия решения.

В целом проведенный анализ свидетельствует о необходимости серьезных перемен как в отношениях между предприятиями и властью, так и между участниками производственной деятельности предприятий. В обоих случаях необходима организационно-экономическая модернизация внутренней и внешней среды функционирования предприятий. Иными словами, речь должна идти о системной модернизации микроэкономики России. Основным направлением должно стать движение к консолидации и равноправному сотрудничеству всех физических и юридических лиц - самостоятельных агентов экономики России. Это относится и к горизонтальному (функциональному), и к вертикальному (иерархическому) взаимодействию.

3. Общая концепция модернизации экономики

Под *модернизацией* следует понимать процесс преобразования данного объекта или процесса путем внедрения инноваций, при-

ближающих модернизируемый объект или процесс к наиболее эффективным из существующих образцов подобных объектов или процессов.

Такое понимание указывает на целевые ориентиры модернизации и подчеркивает их внешний характер для модернизируемого объекта. Речь идет, таким образом, о поиске аналогичных объектов, бенчмаркинге среди них и принятии мер, направленных на сближение данного объекта с лидерами такого бенчмаркинга. Из этого разъяснения видны скрытые обычно особенности модернизации. Главная из них состоит в придании одному объекту качеств, которыми обладает некоторый иной объект. Понятно, что в некоторых случаях такая задача может быть неразрешимой, если не прибегать к камуфляжу, внешней маскировке. В других случаях достижение такой цели возможно. В основу процессов модернизации часто закладываются такие понятия, как “заимствование” и “трансплантация”.

Риски модернизации связаны, в первую очередь, с вероятностью отторжения новых привитых качеств, с незакреплением их в последующем движении объекта и с утерей их при возникновении серьезных проблем внешнего характера, не говоря уже о шоках.

Шансы модернизации возникают в связи с надеждой на быстрые и целенаправленные изменения, с возможностями применения административного ресурса для коррекции движения и предохранения от влияния внешних неблагоприятных факторов.

Полярной альтернативой модернизации является *эволюция* - естественное органическое развитие данного объекта или процесса в сторону улучшения его функциональных качеств (в отличие от инволюции - органического развития в противоположном направлении - и от революции, т.е. неорганического, скачкообразного изменения).

Эволюция предполагает преемственность развития и во многом свободна от тех рисков, которые связаны с модернизацией. В основе процессов эволюции лежат такие понятия, как “выращивание”, “наследственность”, “естественный отбор”.

Вместе с тем, эволюционное развитие сопряжено с имманентными для данного типа движения рисками.

Риски эволюции связаны с вероятностью отклонения от цели изменений, с возможностью ухода от намеченных ориентиров, с общей неопределенностью направления и скорости изменений.

Шансы эволюции связаны с ограниченностью развития, вероятностью коррекции неблагоприятных эпизодов в следующих поколениях объекта, с возможностями масштабирования объекта в пространстве и во времени.

Компромиссным вариантом между модернизацией и эволюцией является *системная модернизация* - целенаправленное управленческое воздействие на объект, осуществляемое с учетом его системной структуры и сохраняющее основные системы, связанные с функционированием объекта.

Системная модернизация - компромисс между эволюцией и модернизацией, между органикой и политикой, рассчитанный на эволюционные начала, заложенные в суть систем как устойчивых фрагментов пространственно-временного континуума.

“Системная модернизация” - это органическая модернизация. Устойчивые результаты дает только органичная трансформация, охватывающая все аспекты и уровни экономики. Системная модернизация может быть также охарактеризована как “системосохраняющая” (или “неразрушающая”) модернизация. Системная модернизация предполагает осмотнительное и постепенное проведение в жизнь подготовленных инноваций с сохранением функционирования основных социально-экономических систем, связанных с функционированием данного объекта.

Какие виды систем нуждаются в сохранении в ходе системной модернизации? Прежде всего, это отрасли, бизнес-ассоциации, бизнес-группы, кластеры, промышленные парки, предприятия. Среди этих систем особое место в экономике России занимает предприятие.

Исследования поведения предприятий, выполненные рядом институтов РАН, в том числе ЦЭМИ РАН, показывают, что в настоящее время результаты деятельности предприятий зависят не столько от внешних условий (налоговое, таможенное, инвестиционное законодательство и т.п.), сколько от внутрифирменных факторов. Большинство перечисленных выше проблем имеют общий корень, свя-

занный с неэффективностью механизмов принятия и исполнения решений участниками деятельности предприятий. Рассогласованность интересов, противоречивость целей, разнонаправленность действий участников деятельности предприятия, отсутствие баланса прав и ответственности, институциональная и профессиональная слабость менеджмента предприятий резко тормозят их развитие.

Преобразования предприятий, осуществленные в начале 1990-х гг. и приведшие к нынешнему состоянию предприятий (прежде всего приватизация в том виде, в котором она была проведена), базировались на устаревших вариантах экономической теории в целом и теории фирмы в частности. Положения, которые легли в основу этих преобразований и до сих пор являются “священными коровами” для многих экономистов и политиков (примеры закаменивших мифов: “государство - худший в мире собственник”; “цель и смысл предприятия - максимизация прибыли”, “конкуренция является основным фактором инновационной активности предприятий” и т.п.), на самом деле заимствованы из неоклассической экономической теории, которая сегодня признается устаревшей. На смену неоклассической парадигме пришли институциональные, эволюционно-технологические концепции, системная экономическая теория. В них обосновываются альтернативные варианты целевых установок и факторов успешности и эффективности деятельности предприятий. Вывод состоит в том, что неэффективность работы предприятий, несоответствие их развития задачам оздоровления и реструктуризации экономики требуют интегрированных усилий государственной власти, бизнеса и общества при координирующей роли отечественной экономической науки в целях коренного реформирования предприятий.

4. Ключевые направления системной модернизации предприятий

История развития экономики после масштабной приватизации 1990-х гг. практически однозначно свидетельствует о том, что собственники крупных предприятий, тем или иным образом оказавшиеся владельцами гигантских прав при минимальной ответственности (достаточно вспомнить, что большая

часть российских предприятий имеет организационно-правовую форму обществ с *ограниченной* ответственностью) в отношении как материальных и финансовых, так и трудовых ресурсов предприятий, не смогли осуществить назревших к началу 1990-х гг. преобразований предприятий, провести их модернизацию и позитивную реструктуризацию. Были утрачены целые отрасли промышленности, утрачен экономический суверенитет России в мировой экономике. Концепция “эффективных собственников” в конкретных условиях России в начале XXI в. потерпела неудачу. Предложения о деприватизации промышленных предприятий, которые раздаются в последнее время, имеют понятную основу. Вместе с тем, идеи национализации промышленности в целом вряд ли можно поддержать. Современное состояние государственного управления не позволяет рассчитывать на чиновников как на “эффективных менеджеров”.

Руководствуясь концепцией четырехзвенного устройства общества (см. рис. 2), мы приходим к выводу, что в ситуациях, где бизнес и государство не могут решить проблемы экономики, следует обратиться к потенциалу социума (гражданского общества). В определенных случаях, главным образом когда речь идет о банкротстве давно работающих и хорошо зарекомендовавших себя предприятий, права управления ими должны быть изъяты из рук собственников и переданы коллективам предприятий или самоуправляемым общественным организациям. Это означает, что на предприятиях необходимо перейти от системы управления, ориентированной на собственника, к системе управления, в равной степени ориентированной на учет интересов и прав владельцев всех видов ресурсов: владельцев капитала (собственников), управленческих полномочий (менеджеров), труда (работников) и знаний (специалистов). Целью назревших преобразований должны стать создание и укоренение на предприятиях *сбалансированной системы принятия и реализации управленческих решений*. Функционирование этой системы должно проходить под наблюдением и периодическим влиянием общества в виде общественных организаций, в том числе в виде самоуправляемых профессиональных организаций и бизнес-ассоциаций, а также представителей ор-

ганов государственной власти, профессиональных союзов работников, научно-экспертных групп и организаций.

Речь идет, таким образом, не о противопоставлении концепциям “эффективных собственников” и “эффективных менеджеров” концепции “эффективных трудовых коллективов”, а о концепции солидарного управления предприятиями (в конечном счете солидарного управления экономикой). Создание такой системы не может быть проведено в короткие сроки, поэтому важно осуществить первые шаги в этом направлении.

1. *Создание сбалансированной системы управления предприятием:*

1.1) создание на предприятиях системы из четырех управленческих органов, осуществляющих определение, формирование и формулирование позиции по основным вопросам деятельности и развития предприятия:

- ◆ рядовых работников предприятия (Совет коллектива);
- ◆ специалистов (Научно-технический совет);
- ◆ собственников, или акционеров (Совет собственников);
- ◆ менеджеров (Совет управляющих).

Всевластие и бесконтрольность собственников в отношении как активов, так и коллективов предприятия должны быть существенно скорректированы. Ситуация, когда владелец производственной собственности имеет практически неограниченные права и ограниченную ответственность, должна смениться ситуацией, когда собственник имеет ограниченные права при растущей и солидарной с другими участниками производства ответственности;

1.2) создание единого органа управления предприятием, обеспечивающего учет интересов всех участников деятельности предприятия в сочетании с интересами его развития как хозяйствующего субъекта.

Отметим, что предлагаемые изменения могут способствовать репатриации капиталов, выведенных собственниками с предприятий, сокращению оттока капиталов в офшорные зоны. Данные меры носят также выраженный антикоррупционный характер, причем снижают как внутрифирменную и межфирменную коррупцию, так и коррупцию в отношениях предприятий с государственными и муниципальными органами.

2. *Демократизация управления и развитие института коллективных (народных) предприятий:*

2.1) в качестве параллельных поддерживающих мер необходима, по нашему мнению, организация процесса перехода значимой части управленческих полномочий от собственников к трудовым коллективам. Начинать надо с тех предприятий, чье финансово-экономическое состояние и организационно-технологический уровень неудовлетворительны. В перспективе именно такие предприятия могут стать генераторами эффективного экономического роста. Теоретическое обоснование таких возможностей содержится в работах Нобелевских лауреатов по экономике 2009 г. Э. Остром и О. Уильямсона. В настоящее время в России функционирует около 100 предприятий в форме закрытых акционерных обществ работников (народных предприятий), однако этого явно недостаточно. Законодательство, определяющее порядок создания и функционирования таких предприятий, было создано более 15 лет назад и нуждается в совершенствовании;

2.2) опыт функционирования хозяйствующих субъектов в США и Евросоюзе, где число самоуправляемых предприятий в различных формах достигает 10%, показывает целесообразность их развития и поддержки. В России к этой форме относятся с предубеждением, как к “пережиткам прошлого”. Проблемы демократизации управления, которые в последние годы становятся в центр мировых дискуссий о путях развития экономики, в России многими не считаются существенными. Между тем в Германии - стране, играющей роль локомотива европейской экономики, участие работников в управлении предприятием является повседневной практикой. Треть членов наблюдательного совета акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью с числом работников более 500 чел. - представители рабочего коллектива. Предприятия с количеством работников более 2000 чел. должны иметь наблюдательный совет, на 50% состоящий из представителей работников. Во многих странах мира система участия работников в управлении опирается на наделение работников акциями или паями (ESOP). Членами Европейской федерации предприятий с собственностью работников (European Federation of Employee Share Ownership, EFES) являются более 20 крупнейших стран Европы и Америки. Поскольку самоуправляемые

предприятия и предприятия с концентрированной внешней собственностью представляют собой полярные варианты, реформирование массива отечественных предприятий в данный момент должно предусматривать расширение сектора самоуправляемых агентов рынка.

Важно понимать, что наличие в экономике достаточно широкого спектра хозяйствующих субъектов разнообразных форм собственности - государственной, коллективной, частой, смешанной - в соответствующих организационно-правовых формах является необходимым условием эффективной самореализации трудоспособного населения.

3. *Конкуренция и кооперация.* Анализ тенденций корпоративного управления, корпоративного менеджмента и маркетинга во всем мире свидетельствует о движении в сторону от безудержного соперничества к разумной солидарности, поиску путей сотрудничества, целенаправленной консолидации всех социальных сил не только внутри предприятий, но и в отношениях между производителями и потребителями, предприятиями и органами государственной и муниципальной власти и др. Представление о конкуренции как о единственной движущей силе развития постепенно сменяется концепцией кооперации как фактора устойчивого совместного развития. Это находит выражение в расширении использования таких неологизмов, как *кооперация* и *конкоперация*. В этом контексте народные (в другой терминологии - социальные) предприятия могут рассматриваться как реальные структурные элементы будущей глобальной “справедливой экономики”. Конкуренция, равно как и кооперация, - естественные и необходимые формы организации экономики. Конкурировать между собой могут и сотрудничающие предприятия, равно как и наоборот.

4. *Создание и ликвидация предприятий:*

4.1) поскольку предприятие является системообразующим элементом экономики, необходимо упорядочить процессы учреждения и ликвидации предприятий. Нужно повысить ответственности учредителей предприятия за результативность его деятельности;

4.2) безответственность ведет к созданию десятков тысяч предприятий-однодневок, лишь камуфлирующих незаконные сделки. Необходимо расширить перечень организационно-правовых форм за счет предприятий особого проектного типа, имеющих четкое начало и завершение деятельности;

4.3) необходимы существенные изменения в нормативно-правовых актах, определяющих порядок учреждения и регистрации предприятий в России. Уведомительный порядок учреждения новых предприятий приведет к засорению совокупности предприятий фиктивными элементами. Сейчас соответствие между множеством коммерческих юридических лиц и совокупностью предприятий как самостоятельных экономических агентов нарушено. Одно и то же предприятие может быть представлено множеством юридических лиц, и одно юридическое лицо может служить “прикрытием” деятельности ряда самостоятельно действующих предприятий. Это приводит к неразрешимым экономико-правовым коллизиям. Поэтому необходима перерегистрация (своеобразная всероссийская перепись) предприятий, целесообразно формирование единого реестра “экономических лиц” России.

Указанная мера имеет особое значение для развития экономики в связи с тем, что сегодня вокруг многих предприятий в России сложилась (а точнее, была установлена) информационная “дымовая завеса”, не позволяющая органам финансового, налогового трудового и иного контроля однозначно идентифицировать не только собственников, но и других лиц, принимающих и исполняющих управленческие решения на предприятиях. Возникшая “подставная”, или “замещающая” экономика делает адекватную реализацию государственной экономической политики практически невозможной. Предлагаемая инвентаризация системного ресурса на уровне предприятий позволит не только рассеять информационный туман вокруг предприятий и восполнить имеющиеся пробелы в идентификации собственников, менеджмента, работников предприятий, но и восстановить соответствие между субъектами экономики и субъектами права.

Сегодня ни государство, ни инвесторы, ни товаропроизводители, ни потребители не имеют однозначной картины (“карты”) работающих предприятий. Такое положение недопустимо.

5. *Многоуровневое и многоаспектное стратегическое планирование.* Стабильное и динамичное развитие страны в условиях неопределенности глобальных мировых экономических трендов и смены технологических укладов требует создания системы многоуровневого стратегического планирования и управления. Формирование системы стратегического планирова-

ния в стране вступает сейчас в активную фазу. Необходимо, чтобы эта система органически включала в себя стратегическое планирование на уровне предприятий. Система должна стать единой как в разрезе управленческой вертикали, так и в плане функциональной горизонтали. На уровне агентов рынка процессы создания, обсуждения и реализации стратегических планов с учетом интересов всех групп участников деятельности предприятия и интересов самого хозяйствующего субъекта смогут сыграть роль механизма консолидации и осуществления сбалансированного управления предприятиями.

В заключение отметим, что организация процесса системной модернизации предприятий может стать основой для укрепления и отработки механизмов создания и функционирования не только частно-государственного, но и тройственного *частно-государственно-общественного* партнерства, необходимого для консолидации общества, государства и бизнеса. При этом поддержка процессов реформирования и модернизации должна распространяться на предприятия всех форм собственности, организационно-правовых форм, размерностных параметров и видов деятельности. Здесь предприятия с высокой долей государственного участия должны стать лидерами прогрессивной трансформации, служить образцами эффективной организации производства и использования ресурсов, интенсивных инновационных процессов, восприимчивости к элементам новых технологических укладов, социальной ответственности и солидарности.

На отечественных предприятиях, имеющих значимую историю своего успешного функционирования, сконцентрированы огромные интеллектуальные, когнитивные, трудовые, финансовые и организационные ресурсы страны. Массив действующих российских предприятий и каждое такое предприятие как “суверенный” субъект экономики - это национальное достояние, важнейшая часть системного ресурса России. Рачительное использование этого ресурса, бережное и ответственное отношение ко всем его элементам - необходимое условие устойчивого и динамичного социально-экономического развития страны. Государственная микроэкономическая политика, ориентированная на развитие потенциала предприятий, на модернизацию внутри- и межфирменных социально-экономических отношений, должна стать одной из наиболее активных составляющих экономической политики государства в целом⁶.

5. Реализация стратегии системной модернизации предприятий: 12 шагов

Обеспечить реализацию стратегии системной модернизации предприятий в Российской Федерации позволят следующие основные мероприятия.

1. Разработка Федеральной целевой программы системной организационно-технологической модернизации предприятий.

2. Реорганизация Министерства промышленности и торговли РФ, создание Министерства промышленности РФ в качестве государственного органа, ответственного за состояние и развитие отечественной промышленности.

3. Создание системы регулярного перспективного планирования промышленной деятельности и включение ее в систему государственного стратегического планирования.

4. Реформирование корпоративного управления, корпоративного менеджмента и корпоративного контроля.

5. Реформа корпоративной собственности, отказ от ограниченной ответственности собственника.

6. Расширение спектра организационно-правовых форм промышленных предприятий.

7. Разработка и осуществление органами государственной власти и муниципальному управления, общественными организациями мероприятий, направленных на качественное повышение престижности промышленной деятельности для субъектов экономики и укрепление авторитета и социальной защищенности работников промышленности.

8. Создание институциональных условий для развития самоуправляемых организаций, в частности бизнес-ассоциаций, в отраслях промышленности как средства неадминистративного управления промышленной деятельностью.

9. Пересмотр отношения к госсектору промышленности как к «уходящей натуре». Усиление роли предприятий и организаций госсектора как примеров эффективной организации производственно-хозяйственной деятельности. Ввести понятие «знака качества» не только для товаров, но и для товаропроизводителей. Усиление роли госсектора как источника гармонизации деятельности госу-

дарственного, частного и других секторов экономики.

10. Предоставление субъектам промышленной деятельности права участвовать в разработке важнейших нормативно-правовых актов на всех уровнях управления, касающихся условий промышленной деятельности. В частности, необходимо обеспечить представительство интересов и прав субъектов промышленной деятельности в Федеральном собрании РФ.

11. Диверсификация структуры субъектов промышленной деятельности с точки зрения форм и видов собственности. Следует обеспечить пропорциональное развитие субъектов промышленной деятельности различных форм собственности: государственных (госсектор), частных (бизнес-сектор), частно-государственных (смешанный сектор), коллективных (социальный сектор).

12. Обеспечение условий для расширения процессов создания и развития закрытых акционерных обществ работников (народных предприятий) и кооперативов. Развитие внутрифирменного предпринимательства (интрапренерства) на промышленных предприятиях.

¹ Клейнер Г. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4-28.

² Black J., Hashimzade N., Myles G. A Dictionary of Economics / Oxford University Press, 2009.

³ Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 25-41.

⁴ Клейнер Г. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4-27.

⁵ Борисов В.Н., Почукаева О.В. Инновационно-технологическое развитие машиностроения как фактор инновационного совершенствования обрабатывающей промышленности. URL: <http://institutions.com/industry/1419-innovacionno-technologicheskoe-razvitie>.

⁶ См.: Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело АНХ, 2008; Его же. Менеджеральная революция на российских предприятиях: предпосылки и императивы. Потенциал и перспективы экономического развития России в условиях модернизации / под ред. Г.Б. Клейнера, О.Ю. Мамедова, В.В. Сорокожердьева. М.: Современная экономика и право, 2012; Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем. Эволюция, институты и управление. М.: Ленанд, 2015.

Поступила в редакцию 13.11.2014 г.